

УДК 572.71:903(4/5)
DOI: 10.17223/19988613/68/21

И.Р. Газимзянов

ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ К ВОПРОСУ О РАННИХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА

Статья представляет расширенный вариант доклада, прочитанного на юбилейной XVIII Международной Западносибирской археолого-этнографической конференции «Западная Сибирь в транскультурном пространстве Северной Евразии: итоги и перспективы 50 лет исследований ЗСАЭК», состоявшейся 16–18 декабря 2020 г. на базе Томского государственного университета.

Статья посвящена результатам выявления морфологических истоков предков венгерского народа. На основе сравнительного анализа краниологических данных по населению евразийских степей раннего железного века выявляется широкий, территориально разбросанный и разнообразный в этнокультурном плане круг популяций (в основном европеоидный широколицый), морфологически близких к венграм «эпохи обретения Родины», с которыми можно предположить их генетические связи.

Ключевые слова: ранний железный век; степи Евразии; древние венгры; европеоидный тип.

Этногенез венгерского народа – сложный и неоднозначный процесс, растянутый в пространстве и времени, что вызывает до сих пор острые научные дискуссии по ряду проблем их этнической истории [1–3]. Особенно это касается определения места исторической прародины (Magna Hungaria), пути миграций угорских (древневенгерских) племен с востока на запад и роли отдельных (иноязычных) групп населения в сложении их культурных и физических особенностей в ходе длительного «переселения» и «обретения Родины» [4–6]. В решении этих вопросов, наряду с данными лингвистики, археологии, истории и этнографии, особую роль приобретают антропологические материалы, которые выступают в качестве исторического источника при разных этногенетических реконструкциях, в том числе и происхождения венгров.

Так, по данным исследований Тибора Тоты, основным морфологическим компонентом в антропологическом составе древних венгров, переселившихся на Средний Дунай в конце I тыс. н.э., являлся брахикранный и относительно широколицый европеоидный тип [7. С. 30]. Этот тип (по Т. Тоту – гиперморфный, протоевропейский) был широко распространен у населения степной полосы Евразии еще с савромато-сарматского времени [8. С. 150]. По мнению венгерского ученого, а также известного антрополога В.П. Алексева, разного рода активные контакты между древнеугорскими (протовенгерскими) группами – носителями смешанного европеоидно-монголоидного уральского типа – со степным европеоидным широколицым населением эпохи раннего железа нашли свое отражение в физическом облике древних венгров накануне «обретения Родины» [7. С. 26; 9. С. 8]. К настоящему моменту источниковедческая база по палеоантропологии населения Восточной Европы и Западной Сибири значительно увеличилась, что позволяет нам вновь обратиться к вопросу о роли древнего поволжско-уральского и сибирского населения в этнической истории венгер-

ского народа и формировании его физических особенностей.

Анализируя краниологические материалы по ранне-средневековому населению кушнаренково-караякуповской культуры (лесостепная зона урало-поволжского региона), которую справедливо связывают с древневенгерскими племенами и венграми «эпохи обретения Родины» с территории Среднего Подунавья, можно отметить, что они морфологически очень близки (табл. 1). В основе обеих групп лежит общий, в целом европеоидный, морфологический компонент, характеризующийся крупной мезо-брахикранной черепной коробкой, относительно широким и умеренно профилированным лицом низких пропорций, а также высоким и выступающим переносьем [10; 11. С. 101. Табл. 24]. Возможно, накануне эпохи переселения народов и выхода на европейскую историческую арену восточные (сибирские) предки протовенгерских (древнемадьярских) племен уже являлись в основном носителями европеоидного широколицего типа. Исходя из языковых данных, венгры относятся к угорской подветви финно-угорской группы уральской языковой семьи. Ближайшими к венгерскому современным языками являются языки манси и хантов, которые в антропологическом плане относятся к представителям уральской расы и сочетают в своем физическом облике монголоидные и европеоидные черты [12]. В связи с этим возникают вопросы: когда и где происходит сложение (трансформация) физических (в нашем случае – европеоидных) особенностей предков венгерского народа? Принято считать, что в силу разных причин распад обско-угорской группы, обособление и миграция будущих предков венгерского народа в лесостепную зону юга Западной Сибири падает на финал эпохи бронзы – начало раннего железного века [1. С. 24; 13. С. 13]. Поэтому для выявления этногенетических корней венгерского народа и реконструкции ранних этапов формирования его антропологического состава и был про-

веден сравнительный межгрупповой анализ с привлечением серий (групп), характеризующих физический облик населения степей Евразии и прилегающих территорий рубежа эр (в основном V в. до н.э. – V в. н.э.).

Выяснение характера межгрупповой изменчивости и этногенетических связей населения рубежа эр определялось методом канонического анализа. В анализе использовались краниометрические параметры, име-

ющие повышенную таксономическую значимость: 1, 8, 17, 9, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, Zm', SS:SC, 75(1). В качестве сравнительного материала в работе использовались данные только по мужским краниологическим сериям (табл. 2).

Каноническим методом извлечено три первых вектора, отражающих в сумме около 100% всей межгрупповой изменчивости (табл. 3).

Таблица 1

Средние размеры и показатели черепов из погребений кушнаренково-караякуповской культуры и подкурганых захоронений (X в.) с территории Среднего Подунавья

Признаки	Население кушнаренково-караякуповской культуры, VII–XI вв. [10]		Венгры «эпохи обретения Родины», X в. [11]	
	Мужчины X (N)	Женщины X (N)	Мужчины X (N)	Женщины X (N)
1.	182,2 (28)	176,8 (6)	183,2 (51)	173,5 (52)
8.	146,0 (29)	137,8 (6)	147,5 (61)	143,0 (52)
8:1.	79,8 (26)	77,9 (6)	80,5 (51)*	82,4 (52)*
17.	136,9 (18)	129,5 (4)	136,0 (52)	130,2 (47)
5.	103,6 (18)	100,7 (3)	103,9 (54)	98,2 (46)
9.	98,9 (29)	96,1 (9)	97,9 (70)	96,2 (52)
9:8.	68,2 (27)	70,3 (6)	66,4 (61)*	67,3 (52)*
40.	100,0 (15)	98,0 (2)	99,4 (51)	93,4 (42)
45.	141,5 (25)	131,3 (3)	138,4 (57)	130,2 (46)
48.	71,2 (22)	64,4 (7)	72,5 (64)	67,3 (46)
48:45.	50,4 (23)	47,9 (3)	52,4 (57)*	51,7 (46)*
55.	52,5 (23)	47,3 (7)	–	–
54.	25,7 (22)	24,8 (7)	–	–
54:55.	49,2 (21)	52,4 (7)	–	–
51.	43,3 (22)	41,3 (7)	44,4 (65)**	42,6 (47)**
52.	32,6 (25)	31,7 (7)	33,0 (66)	33,0 (47)
52:51.	75,4 (22)	76,4 (7)	74,3 (65)*	77,5 (47)*
SS.	4, 6 (19)	4,1 (4)	4,9 (60)	4,1 (39)
DS.	12,7 (13)	10,4 (3)	12,7 (58)	11,3 (39)
SS:DS	54,2 (18)	49,7 (4)	55,8 (60)*	44,3 (39)*
DS:DC	59,5 (13)	49,9 (3)	61,1 (58)*	56,2 (39)*
77.	142,5 (26)	141,3 (7)	139,1 (59)	140,9 (42)
Zm.	132,4 (22)	133,8 (5)	128,2 (60)	131,2 (43)
FC.	5,1 (17)	4,2 (8)	4,8 (59)	4,8 (43)
32.	82,7 (17)	86,0 (5)	82,7 (51)	86,2 (44)
72.	87,2 (19)	86,3 (4)	86,8 (54)	–
FC.	5,1 (17)	4,2 (8)	4,8 (59)	4,8 (43)
Надбровье (1-6)	3,5 (27)	1,9 (11)	3,3 (64)	2,1 (46)
75 (1).	29,1 (15)	28,0 (3)	29,1 (51)	25,9 (29)

* – вычислено по средним данным

** – к размеру (51.) от d. + 2 мм.

Таблица 2

Список краниологических серий (групп), привлеченных для межгруппового анализа

№	Краниологические серии	Дата	Автор исследования
1	Венгры «эпохи обретения Родины»	X в. н.э.	Акимова [11]
2	Население кушнаренково-караякуповской культуры		Газимзянов [10]
3	Население саргатской культуры. Барабинская лесостепь	V в. до н.э. – I в. н.э.	Багашев [14]
4	Население саргатской культуры. Притоболье	V в. до н.э. – нач. V в. н.э.	Багашев [14]
5	Население саргатской культуры. Приисетье	V в. до н.э. – нач. V в. н.э.	Багашев [14]
6	Население саргатской культуры. Прииртыше	V в. до н.э. – нач. V в. н.э.	Багашев [14]
7	Население саргатской культуры. Пришимье	V в. до н.э. – IV в. н.э.	Багашев [14]
8	Население рёлкинской культуры	VI–VIII вв. н.э.	Дремов [15]
9	Население кулайской культуры (м-к «Каменный Мыс»)	IV–III вв. до н.э. – IV–V вв. н.э.	Багашев [14]
10	Население Нижнего Притоболья переходного времени	III–VI вв.	Пошехонова, Слепцова [16]
11	Савроматы Нижнего Поволжья и Приуралья	VII–IV вв. до н.э.	Балабанова [17]
12	Савроматы Западного Казахстана	VII–IV вв. до н.э.	Гинзбург, Трофимова [18]
13	Сарматы раннего этапа	IV–II вв. до н.э.	Балабанова [17]
14	Сарматы среднего этапа	I в. до н.э. – II в. н.э.	Балабанова [17]
15	Сарматы позднего этапа	II – вт. пол. IV вв. н.э.	Балабанова, Цыганова [19]
16	Население Памира сакского времени	сер. I тыс. до н.э.	Гинзбург, Трофимова [18]

Окончание табл. 2

№	Краниологические серии	Дата	Автор исследования
17	Население Киргизии сакского времени	сер. I тыс. до н.э.	Гинзбург, Трофимова [18]
18	Население Казахстана сакского времени	сер. I тыс. до н.э.	Гинзбург, Трофимова [18]
19	Население Западной Туркмении усуньского времени	первые века н.э.	Гинзбург, Трофимова [18]
20	Население Таджикистана усуньского времени	II в. до н.э. – I н.э.	Кияткина [20]
21	Население Киргизии усуньского времени	II в. до н.э. – III в. н.э.	Гинзбург, Трофимова [18]
22	Население Семиречья усуньского времени	IV в. до н.э. – IV в. н.э.	Исмагулов [21]
23	Население Восточного Казахстана усуньского времени	III в. до н.э. – I н.э.	Исмагулов [21]
24	Киргизия, Кенкольский могильник и погребения кенкольского типа, гунно-сарматское время	III–V вв. н.э.	Алексеев, Гохман [22]
25	Тува, м-к «Аймырлыг XXXI вв.», гунно-сарматское время	III–I вв. до н.э.	Богданова, Радзюн [23]
26	Тува, м-к «Кокэль», гунно-сарматское время	II в. до н.э. – II н.э.	Алексеев, Гохман [22]
27	Население каменной культуры. Северный Алтай (м-ки: «Масляха I, II»)	III–I вв. до н.э.	Рыкун [24]
28	Население Предгорного Алтая, гунно-сарматское время	II в. до н.э. – III в. н.э.	Алексеев, Мамонова [25]
29	Население Горного Алтая (булан-кобинская культура)	II в. до н.э. – пер. пол. IV в. н.э.	Газимзянов [26]
30	Горный Алтай, м-к «Бош-туу I» (булан-кобинская культура)	II – пер. пол. IV вв. н.э.	Газимзянов [26]
31	«Хунны» Забайкалья	пер. пол. I тыс. н.э.	Алексеев, Гохман [22]
32	«Хунны» Монголии	пер. пол. I тыс. н.э.	Алексеев, Гохман, Тумэн [27]
33	Минусинская котловина, население тагарской культуры	VII–III вв. до н.э.	Козинцев [28]
34	Минусинская котловина, население переходного этапа от тагарской культуры к таштыкской	III–I вв. до н.э.	Алексеев, Гохман [22]
35	Минусинская котловина, население таштыкской культуры	I в. до н.э. – V в. н.э.	Алексеев, Гохман [22]

Таблица 3

Элементы первых трех канонически векторов (I–III) для 35 мужских серий (групп) с территории степей Евразии и прилегающих областей рубежа эр.

Признаки	I	II	III
1. Продольный диаметр	-0,521*	-0,345	0,394
8. Поперечный диаметр	0,540	0,514	-0,411
17. Высотный диаметр	0,006	0,016	-0,247
9. Наименьшая ширина лба	-0,664	0,225	-0,121
45. Скуловой диаметр	0,275	0,073	0,308
48. Верхняя высота лица	0,162	-0,436	-0,042
51. Ширина орбиты	0,015	0,538	0,395
52. Высота орбиты	0,115	-0,370	-0,112
54. Ширина носа	0,108	-0,107	-0,133
55. Высота носа	0,066	-0,150	0,024
77. Назомалярный угол	-0,060	0,022	0,853
Zm'. Зигомак-силлярный угол	0,370	-0,143	-0,089
SS:SC. Симотический указ-ль	-0,008	0,378	0,291
75(1). Угол носа	-0,638	-0,090	-0,294
Собственные числа	47,0	27,4	14,3
Доля в общей дисперсии (в %)	52,9	30,9	16,1

* – выделены значения, указывающие на сильную коррелятивную связь

В первом каноническом векторе, отражающем более 52% всей изменчивости, наибольшая нагрузка падает на наименьшую ширину лба, угол выступания носа, поперечный и продольный диаметры, образуя следующую коррелятивную связь между этими признаками: с понижением угла выступания носа уменьшается ширина лба, но при этом увеличивается поперечный диаметр и, соответственно, уменьшается продольный. Таким образом, данный вектор выделяет в анализируемой совокупности группы, для которых в среднем характерны более широкая черепная коробка, менее выступающий нос и более узкий лоб (в целом монголоидный краниокомплекс), и серии с противоположными (европеоидными в целом) характеристиками – более длинной черепной коробке соответствуют более широкий лоб и более выступающие носовые кости.

Второй канонический вектор, описывающий более 30% всей межгрупповой дисперсии, демонстрирует

положительную взаимосвязь между шириной орбит и поперечным диаметром черепной коробки. Вероятно, данный вектор выделяет среди анализируемых групп серии с широкими орбитами и короткой черепной коробкой и, наоборот, серии, которым присущ более длинный череп и более узкие орбиты.

Третий вектор (более 16% в общей доле всей изменчивости) разделяет нашу выборку на европеоидные и монголоидные группы в зависимости от степени уплощенности лица на уровне орбит.

Таким образом, канонический анализ выявил неоднородный антропологический состав древнего населения Южной Сибири и Средней Азии рубежа эр. Основу этой неоднородности составили группы населения, морфологически различающиеся в основном по форме черепной коробки, строению лицевого скелета и степени его профилированности. В расово-типологическом отношении они отражают весь морфологический спектр – от «классических» европеоидов до «класси-

ческих» монголоидов. Наглядно это представлено на графике, построенном в пространстве первых двух

канонических векторов, отражающих в сумме более 83% от всей межгрупповой изменчивости (рис. 1).

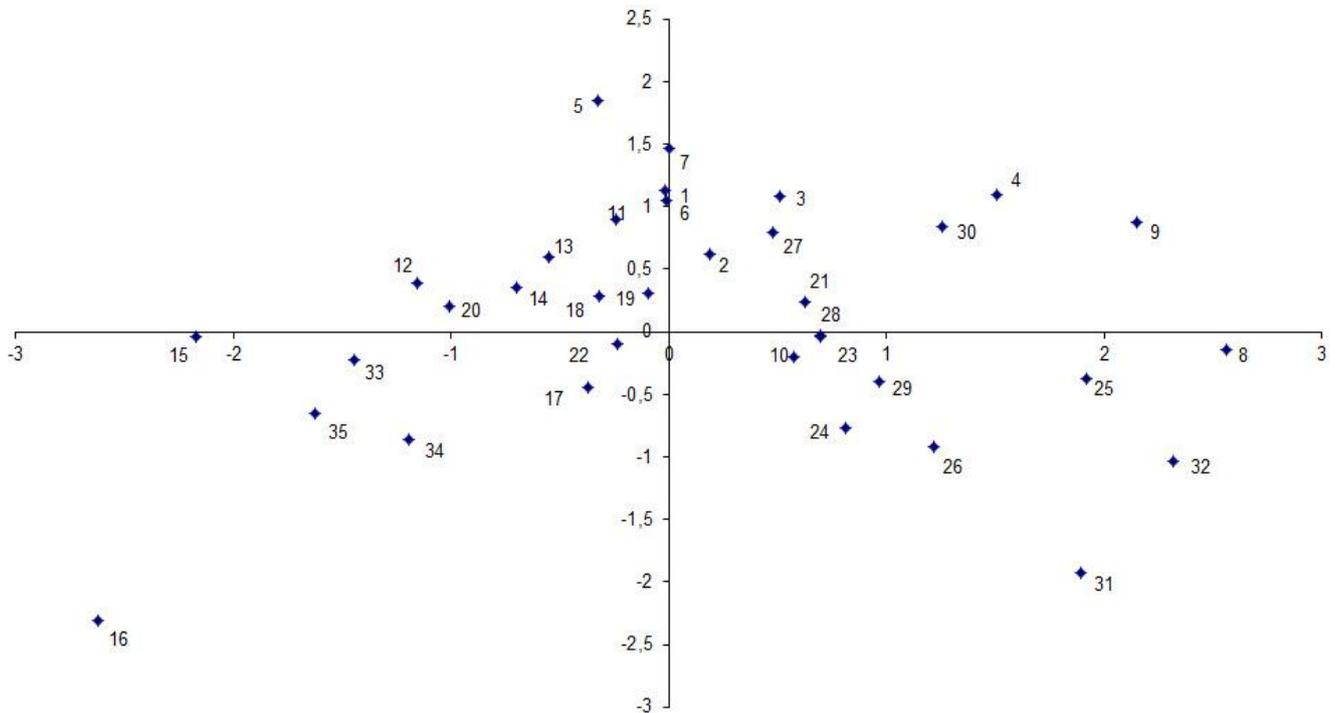

Рис. 1. Мужские краниологические серии эпохи раннего железа в пространстве первых двух канонических векторов (номера серий (групп) соответствуют списку, приведенному в табл. 3)

Так, по горизонтали первого канонического вектора крайние позиции заняли серии, характеризующие физический облик населения Памира сакского времени (европеоиды средиземноморского типа) и хуннов Забайкалья и Монголии (монголоиды в целом центрально-азиатского типа). К жителям Памира сер. I тыс. до н.э. на графике примыкают европеоидные группы, правда, несколько иного морфологического типа: сарматы позднего этапа, насельники Минусинской котловины эпохи раннего железа и жители Таджикистана усуньского времени. В морфологическом плане их объединяют долихо-мезокранная черепная коробка, относительно узкое и невысокое, резко профилированное лицо с большим углом выступания носа. К хуннам по антропологическому типу близки (но не тождественны) серии, представляющие население релкинской, кулайской и булан-кобинской культур, а также саргатская группа из Притоболья и ранние кочевники Тувы и Киргизии гунно-сарматского времени (могильники «Кокэль», «Аймырлыг XXXI» и «Кенколь»). Для этой группы объединяющим моментом является крупный череп мезо-брахикранных пропорций, а также наличие довольно значительной монголоидной примеси, которая фиксируется в основном в ослабленной профилировке лица и несильном выступании носа.

Большую группу составили серии, которые занимают на графике промежуточное положение. В морфологическом плане они характеризуются в основном мезо-брахикранной черепной коробкой, относительно широким лицом низких пропорций, а также высоким переносем и большим углом выступания носа. Опре-

деляя в целом европеоидную основу в физическом облике данной группы, нельзя не отметить и наличия в ней небольшой монголоидной примеси, которая проявляется в отдельных сериях, по отдельным краниологическим признакам (некоторая уплощенность лица, альвеолярный прогнатизм и т.д.). В эту группу широколицых европеоидов, наряду с серией венгров X в. и сборной серией по населению кушнаренково-караякуповской культуре, вошли практически все (за исключением притобольской) территориальные группы саргатского населения: барабинская, приисетская, прииртышская и пришимская. Исходя из морфологической близости между ними, вполне возможно предположить, что отдельные группы населения саргатской культуры могли принять участие в формировании физического облика древних венгров. Не противоречат этому предположению и археологические данные [1. С. 25; 29. С. 169; 30. С. 311]. В сложении антропологического облика как саргатского, так и древневенгерского населения также нельзя исключить и другие группы широколицых европеоидов, которые на протяжении практически всего раннего железного века населяли евразийские степные пространства и прилегающие к ним регионы и активно контактировали с племенами саргатской культуры, таких как савроматы, сарматы, саки, усунь и др. Определяя основным в антропологическом составе населения саргатской и кушнаренково-караякуповской культур европеоидный компонент, нельзя не отметить наличия в нем также смешанного компонента. Этот компонент характеризуется как европеоидный, но с включением монголоидных элементов. Вероятно, в расогенезе предков венгерского народа принимали

участие группы населения монголоидного (монголидно-европеоидного), преимущественно низкого морфотипа, что, по мнению А.Н. Багашёва, может указывать на их генетические связи с лесным (таежным) населением Западной Сибири [14. С. 130].

Таким образом, исходя из результатов канонического межгруппового анализа, можно констатировать, что выявляется широкий, территориально разбросанный и разнообразный в этнокультурном плане круг популяций, морфологически близких к древним венграм, с которыми можно предположить их генетические связи. Все это осложняет поиск более конкретных

восточных (сибирских) этногенетических корней венгерского народа. Этому поиску также не способствует и небольшое количество данных по антропологии древнего населения таежной части Зауралья и Западной Сибири [14. С. 7]. Вероятно, сложение физических особенностей древневенгерских племен шло на широком географическом фоне при участии многих групп населения, имеющих разные этнокультурные и этногенетические истоки. В данном контексте проблема формирования физического облика древних венгров неразрывно связана с проблемой генезиса мезо-брахичранным широколицего европеоидного типа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фодор И. Венгры: древняя история и обретение Родины. Пермь : Зебра, 2015. 132 с.
2. Иванов В.А. Древние угры-мадяры в Восточной Европе. Уфа : Гилем, 1999. 123 с.
3. Матвеева Н.П. Западная Сибирь в эпоху Великого переселения народов (проблемы культурогенеза по данным погребальных памятников). Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2016. 264 с.
4. II Международный Мадьярский симпозиум. Челябинск : Рифей, 2013. 256 с.
5. III Международный Мадьярский симпозиум. Budapest : Nyomda : Pauker Nyomdaipari Kft., 2018. 521 с.
6. Материалы IV Международного Мадьярского симпозиума // Археология евразийских степей. Казань, 2018. № 6. 274 с.
7. Тот Т. Древнейшие периоды происхождения протовенгров // Вопросы антропологии. 1970. Вып. 36. С. 149–160.
8. Тот Т. Соматология и палеоантропология населения Венгрии (в связи с проблемой происхождения венгерского народа) : автореф. дис. ... д-ра биол. наук. М., 1977. 36 с.
9. Алексеев В.П. Антропологические аспекты исследования этногенеза финно-угорских народов // Этногенез финно-угорских народов по данным антропологии. М., 1974. С. 5–11.
10. Газимзянов И.Р. Древние венгры в антропологическом аспекте // Археология евразийских степей : материалы IV Международного Мадьярского симпозиума. Казань, 2018. № 6. С. 66–72.
11. Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М. : Наука, 1968. 119 с.
12. Давыдова Г.М. Антропология манси. М. : Изд-во ИИ СССР АН, 1989. 170 с.
13. Напольских В.В. Очерки по этнической истории. Казань : Казанская недвижимость, 2018. 648 с.
14. Багашёв А.Н. Палеоантропология Западной Сибири: Лесостепь в эпоху раннего железа. Новосибирск : Наука, 2000. 374 с.
15. Дрёмов В.А. Древнее население лесостепного Приобья в эпоху бронзы и железа по данным палеоантропологии // Советская этнография. 1967. № 6. С. 53–66.
16. Пошехонова О.Е., Слепцова А.В. Население Нижнего Притобья в переходное время от раннего железного века к средневековью по данным краниологии // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. Вып. 4 (39). С. 79–83.
17. Балабанова М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М. : Наука, 2000. 133 с.
18. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М. : Наука, 1972. 372 с.
19. Балабанова М.А., Цыганова О.М. Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. Волгоград : Изд-во Волж. ун-та, 1997. Вып. 2. С. 267–287.
20. Кияткина Т.П. Материалы к палеоантропологии Таджикистана. Душанбе : Дониш, 1976. 187 с.
21. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата : Наука, 1970. 240 с.
22. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М. : Наука, 1984. 208 с.
23. Богданова В.И., Радзюн А.Б. Палеоантропологические материалы гунно-сарматского времени из Центральной Азии // Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии : сб. Музея антропологии и этнографии. СПб. : Наука, 1991. Т. 44. С. 55–100.
24. Рыкун М.П. Палеоантропология Верхнего Приобья эпохи раннего железа : (по материалам каменной культуры). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. 284 с.
25. Алексеев В.П., Мамонтова Н.Н. Палеоантропологические материалы последних веков до нашей эры и тюркского времени с территории Северо-Западного Алтая // Палеоантропология и археология западной и Южной Сибири. Новосибирск : Наука, 1988. С. 3–21.
26. Газимзянов И.Р. Новые данные по краниологии населения Горного Алтая гунно-сарматского времени // Поволжская археология. Казань, 2018. № 4. С. 137–162.
27. Алексеев В.П., Гохман И.И., Тумэн Д. Краткий очерк палеоантропологии Центральной Азии (каменный век – эпоха раннего железа) // Археология, этнография и антропологии Монголии. Новосибирск : Наука, 1987. С. 208–241.
28. Козинцев А.Г. Антропологический состав и происхождение населения тагарской культуры. Л. : Наука, 1977. 145 с.
29. Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1988. 241 с.
30. Могильников В.А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М. : Наука, 1992. С. 274–311.

Ilgizar R. Gazimzyanov, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation). E-mail: g-ilgizar@yandex.ru

PALEOANTHROPOLOGICAL DATA RELATED TO THE EARLY STAGES OF THE FORMATION OF THE HUNGARIAN PEOPLE

Keywords: early Iron Age; Western Siberia; pre-magyars; craniology.

The ethnogenesis of the Hungarians is a complicated and multivalued process, extending in time and area. Some problems of their ethnical history are still under discussion: such as defining a place of historical origin (Magna Hungaria), paths of migration of Ugrian (protomagyar) tribes to «new homeland», etc. Paleoanthropological materials as a source of historical data (as well as linguistic, archaeological, historical and ethnographical data) appear to have a special role in solving these problems.

This article analyzes morphological interaction between the Hungarians of «the motherland finding period» in the Xth century and the populations Western Siberia and Central Asia of early Iron Age (generally the Vth century BC – the Vth century AD) in order to identify the genetic origins of the Hungarians ancestors.

According to craniological data, the Caucasoid component dominates in the anthropological compound of the early medieval Hungarian (magyar) tribes on the territory of the Middle Volga region and the Cis-Urals (Kushnarenko-Karayakup culture, VIth – XIth centuries AD), as well as the Middle Danube of the Arpad, described by T. Tot as hypermorphic, proto-Caucasoid (according to V.P. Alekseev described as Pamir-Fergana race), which characterized by a meso-brachycephalic skull, broad face and low proportions with moderate horizontal profiling and well exerted nose.

Based on the results of the canonical intergroup analysis for 35 male craniological series (groups), it can be predicated identifying of a wide, territorially spread and ethnically and culturally diverse circle of populations, which are morphologically close to the ancient Hungarians and with which their genetic connections can be proposed. All this complicates the search for more specific eastern (Siberian) ethnogenetic roots of the Hungarians. Probably, summation of physical features (broad faced Caucasoid morph type) of the ancient Hungarian tribes took place on a wide geographical background with many population groups of different ethnocultural and ethnogenetic origins. Perhaps eastern (Siberian) ancestry of proto-Magyar (Hungarian) tribes in a period before the era of the Migration of peoples already were broad faced Caucasian in general. In this context, the problem of a formation of the physical appearance of ancient Hungarians is inextricably intertwined with the problem of the origin of the meso-brachycephal broad faced Caucasian type itself.

REFERENCES

- Fodor, I. (2015) *Vengry: drevnyaya istoriya i obretenie Rodiny* [The Hungarians: ancient history and the acquisition of the homeland]. Perm: Zebra.
- Ivanov, V.A. (1999) *Drevnie ugry-mad'yary v Vostochnoy Evrope* [Ancient Ugric Magyars in Eastern Europe]. Ufa: Gilem.
- Matveeva, N.P. (2016) *Zapadnaya Sibir' v epokhu Velikogo pereseleniya narodov (problemy kul'turogeneza po dannym pogrebal'nykh pamyatnikov)* [Western Siberia in the era of the Great Migration (Problems of cultural genesis according to data from burial sites)]. Tyumen: Tyumen State University.
- Botalov, S.G. & Ivanova, N.O. (eds) (2013) *II Mezhdunarodnyy Mad'yarskiy simpozium* [The Second International Magyar Symposium]. Chelyabinsk: Rifev.
- Botalov, S.G. (ed.) (2018) *III Mezhdunarodnyy Mad'yarskiy simpozium* [The Third International Magyar Symposium]. Budapest: Nyomda: Pauker Nyomdaipari Kft.
- Sitdikov, A.G. (ed) (2018) *Materialy IV Mezhdunarodnogo Mad'yarskogo simpoziuma* [Materials of the Fourth International Magyar Symposium]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey – The Archaeology of the Eurasian Steppe*. 6.
- Tot, T. (1970) Drevneyshie periody proiskhozhdeniya protovengrov [The most ancient periods of the origin of proto-Hungarians]. *Voprosy antropologii*. 36. pp. 149–160.
- Tot, T. (1977) *Somatologiya i paleoantropologiya naseleniya Vengrii (v svyazi s problemoy proiskhozhdeniya vengerskogo naroda)* [Somatology and paleoanthropology of the population of Hungary (in connection with the problem of the origin of the Hungarian people)]. Abstract of Biology Dr. Diss. Moscow.
- Alekseev, V.P. (1974) Antropologicheskie aspekty issledovaniya etnogeneza finno-ugorskikh narodov [Anthropological aspects of the study of the Finno-Ugric peoples ethnogenesis]. In: Zolotareva, I.M. (ed.) *Etnogenez finno-ugorskikh narodov po dannym antropologii* [Ethnogenesis of the Finno-Ugric Peoples According to Anthropology]. Moscow: Nauka. pp. 5–11.
- Gazimzyanov, I.R. (2018) Drevnie vengry v antropologicheskom aspekte [Ancient Hungarians in the Anthropological Aspect]. In: Sitdikov, A.G. (ed) (2018) *Materialy IV Mezhdunarodnogo Mad'yarskogo simpoziuma* [Materials of the Fourth International Magyar Symposium]. *Arkheologiya evraziyskikh stepey – The Archaeology of the Eurasian Steppe*. 6. pp. 66–72.
- Akimova, M.S. (1968) *Antropologiya drevnego naseleniya Priural'ya* [Anthropology of the Ancient Population of the Urals]. Moscow: Nauka.
- Davydova, G.M. (1989) *Antropologiya mansi* [Mansi Anthropology]. Moscow: USSR AS.
- Napolskikh, V.V. (2018) *Ocherki po etnicheskoy istorii* [Essays on Ethnic History]. Kazan: Kazanskaya nedvizhimost'.
- Bagashev, A.N. (2000) *Paleoantropologiya Zapadnoy Sibiri: Lesostep' v epokhu rannego zheleza* [Paleoanthropology of Western Siberia: Forest-steppe in the Early Iron Age]. Novosibirsk: Nauka.
- Dremov, V.A. (1967) Drevnee naselenie lesostepnogo Priob'ya v epokhu bronzy i zheleza po dannym paleoantropologii [The ancient population of the forest-steppe Ob region in the Bronze and Iron Age according to paleoanthropology]. *Sovetskaya etnografiya*. 6. pp. 53–66.
- Poshekhonova, O.E. & Sleptsova, A.V. (2017) The population of the Lower Tobol region in the transition period from the early Iron Age to the Middle Ages according to craniology data. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii – Bulletin of Archeology, Anthropology and Ethnography*. 4(39). pp. 79–83. (In Russian). DOI: 10.20874/2071-0437-2017-39-4-090-103
- Balabanova, M.A. (2000) *Antropologiya drevnego naseleniya Yuzhnogo Priural'ya i Nizhnego Povolzh'ya. Ranniy zheleznyy vek* [Anthropology of the Ancient Population of the Southern Urals and the Lower Volga region. Early Iron Age]. Moscow: Nauka.
- Ginzburg, V.V. & Trofimova, T.A. (1972) *Paleoantropologiya Sredney Azii* [Paleoanthropology of Central Asia]. Moscow: Nauka.
- Balabanova, M.A. & Tsyganova, O.M. (1997) Kraniologiya sarmatskogo naseleniya, ostavivshogo kurgannye gruppy Abganerovskogo mogil'nika [Craniology of the Sarmatian population who left the burial mounds of the Abganer burial ground]. In: Zhelezchikov, B.F. (ed.) *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzh'e* [Historical and Archaeological Research in the Lower Volga Region]. Vol. 2. Volgograd: Volgograd State University. pp. 267–287.
- Kiyatkina, T.P. (1976) *Materialy k paleoantropologii Tadzhikistana* [Materials for Paleoanthropology of Tajikistan]. Dushanbe: Donish.
- Ismagulov, O. (1970) *Naselenie Kazakhstana ot epokhi bronzy do sovremennoy (paleoantropologicheskoe issledovanie)* [The population of Kazakhstan from the Bronze Age to the present (paleoanthropological research)]. Alma-Ata: Nauka.
- Alekseev, V.P. & Gokhman, I.I. (1984) *Antropologiya aziatskoy chasti SSSR* [Anthropology of the Asian part of the USSR]. Moscow: Nauka.
- Bogdanova, V.I. & Radzyun, A.B. (1991) Paleoantropologicheskie materialy gunno-sarmatskogo vremeni iz Tsentral'noy Azii [Paleoanthropological materials of the Hunno-Sarmatian time from Central Asia]. In: Its, R.F. (ed.) *Novye kolleksii i issledovaniya po antropologii i arkheologii* [New collections and research in anthropology and archeology]. Vol. 44. St. Petersburg: Nauka. pp. 55–100.
- Rykun, M.P. (2013) *Paleoantropologiya Verkhnego Priob'ya epokhi rannego zheleza: (po materialam kamenskoy kul'tury)* [Paleoanthropology of the Upper Ob region of the Early Iron Age (based on the materials of the Kamenskaya culture)]. Barnaul: Altai State University.
- Alekseev, V.P. & Mamonova, N.N. (1988) Paleoantropologicheskie materialy poslednikh vekov do nashey ery i tyurkskogo vremeni s territorii Severo-Zapadnogo Altaya [Paleoanthropological materials of the last centuries BC and Turkic times from the territory of North-Western Altai]. In: Alekseev, V.P. (ed.) *Paleoantropologiya i arkheologiya zapadnoy i yuzhnoy Sibiri* [Paleoanthropology and archeology of Western and Southern Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 3–21.
- Gazimzyanov, I.R. (2018) New Information on the Craniology of the Altai Mountains Population of the Hun-Sarmatian Period. *Povolzhskaya arkheologiya – The Volga River Region Archaeology*. 4. pp. 137–162. (In Russian).

27. Alekseev, V.P., Gohman, I.I. & Tumen, D. (1987) *Kratkiy ocherk paleoantropologii Tsentral'noy Azii (kamennyy vek – epokha rannego zheleza)* [A brief outline of the paleoanthropology of Central Asia (Stone Age – Early Iron Age)]. In: Derevyanko, A.P. (ed.) *Arkheologiya, etnografiya i antropologii Mongolii* [Archeology, Ethnography and Anthropology of Mongolia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 208–241.
28. Kozintsev, A.G. (1977) *Antropologicheskyy sostav i proiskhozhdeniye naseleniya tagarskoy kul'tury* [Anthropological composition and origin of the population of the Tagar culture]. Leningrad: Nauka.
29. Koryakova, L.N. (1988) *Ranniy zheleznyy vek Zaural'ya i Zapadnoy Sibiri* [Early Iron Age of Trans-Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk: Ural State University.
30. Mogilnikov, V.A. (1992) *Lesostep' Zaural'ya i Zapadnoy Sibiri* [Forest-steppe of the Trans-Urals and Western Siberia]. In: Moshkova, M.G. (ed.) *Stepnaya polosа aziatskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya* [The steppe zone of the Asian part of the USSR in the Scythian-Sarmatian time]. Moscow: Nauka. pp. 274–311.